

УДК 082

ББК 60+65

Н72

Н72 НОВЫЕ ИМПУЛЬСЫ РАЗВИТИЯ: ВОПРОСЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – 200 с.

Сборник содержит статьи участников XII Международной научно-практической конференции «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований», состоявшейся 10 мая 2021 г. в г. Саратов.

В сборнике научных трудов рассматриваются современные научные проблемы и практики применения результатов научных исследований.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов в целях применения в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Ответственный редактор: *Емельянов Н.В.*, руководитель НОО «Цифровая наука».

Научный редактор: *Кетова К.В.*, доктор физико-математических наук, профессор кафедры прикладной математики и информационных технологий Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова.

Рецензент: *Акифи О.И.*, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка БГТУ им. В.Г. Шухова.

УДК 082
ББК 60+65

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОКОРЕВА В.В., АНДРУХИВ Л.В. ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРУГОГО КОНТИНУУМА МЕТОДАМИ ВАРИАЦИОННОГО ИСЧИСЛЕНИЯ 6

ФИЛИППОВ С.И. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦИРКУЛЯЦИОННОГО ОБТЕКАНИЯ КРУГЛЫХ ТРУБ ПОТОКОМ ОДНОРОДНОЙ ИЛИ СЛОИСТОЙ ОГРАНИЧЕННОЙ ЖИДКОСТИ 11

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОЛЕСНИКОВА И.В., АЛГУЖИНА Д.Р. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРИРОДЫ И ДИСПЕРСНОСТИ МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК НА УСКОРЕНИЕ ТВЕРДЕНИЯ ЛИТЫХ БЕСПРОГРЕВНЫХ ВЫСОКОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ БЕТОНОВ В АСПЕКТЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ..... 17

БАБОЯН Э.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЙ..... 25

БУРАЕВ Д.А. ТРОИЧНЫЙ СУММАТОР, ИСПОЛЬЗУЮЩИЙ ПОЛЕВОЙ ТРАНЗИСТОР НА УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБКАХ 37

ЗИННАТУЛЛИНА Г.Р. ПРИМЕНЕНИЕ WIDE AREA MONITORING SYSTEM В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ 44

ИВАНЕНКО Д.А., СОХБАТОВА М.Э. МАГНИТНЫЕ ДЕВИАЦИИ В АВИАЦИОННЫХ ПРИБОРАХ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ 48

КЛИНДУХ О.В., РЫЧКОВА А.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТНЫХ МЕР ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ 58

ПЕКНАЯ А.В. ПОСТРОЕНИЕ СТАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНОБЛОК 67

СОЛОВЬЕВ Н.Р., АГАФОНОВ Н.С., СОРОКИНА И.К. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ШИФРОВАННОГО ТЕКСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕГО ДЛИНЫ..... 72

ЯРКОВА О.Н., ЯРКОВА А.С. МОДЕЛЬ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОГРАНИЧЕНИЯХ НА ЗАТРАТЫ 81

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЗУГАЕВА Ф.С. СИЛА СЛАБЫХ: ЖЕНЩИНЫ НА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 88

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОРЧИК Г.В. ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID - 19 НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕС И ЕАЭС..... 94

ДАШТИЕВА М.Э. ВЛИЯНИЕ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННУЮ ПОЛЯРИЗАЦИЮ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ 104

МОСАЛЫГИН В.О. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ 108

ПОКУСАЕВА А.А., ЯНОВА Е.А., ГАГУЛИНА Н.Л. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА..... 112

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗЕЛЕНОВСКАЯ А.В. ОПИСАНИЕ ФУНКЦИЙ ИМИДЖА НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СЕТИ ИНСТАГРАМ 116

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОЧЕТОВА Е.Е. К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ БУДУЩЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ 122

ЦАБОЛОВ С.К. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 132

ЧЕБАН А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЧЕТА-ЭСКРОУ..... 138

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БУТИКОВ М.И., УВАРОВА Т.А. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ..... 147

ЕВСЕЕВА И.И. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НА ПЛАТФОРМЕ ZOOM (ОНЛАЙН-УРОКИ)..... 151

ГОНЧАРЕНКО Е.С., ЕСАУЛОВ М.Н., РОМАНОВСКИЙ К.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В ОБУЧЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ 156

НЕКРАСОВА С.А. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ И АУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ФГОС СПЕЦИАЛЬНОСТИ СПО 53.02.05 СОЛЬНОЕ И ХОРОВОЕ НАРОДНОЕ ПЕНИЕ (ПО ВИДУ ХОРОВОЕ НАРОДНОЕ ПЕНИЕ) МДК 01.01 «ХОРОВОЕ И АНСАМБЛЕВОЕ ПЕНИЕ» (ПО РАЗДЕЛУ «ХОРОВОЕ ПЕНИЕ») 162

САЛДАЕВА К.В. ОБЗОР МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 172

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАТТАХОВА Р.Р., ШАБАЕВА А.В. ПОВЫШЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА 177

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛАЦ М.П. ТРЕХСТОРОННИЙ КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ: КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД 184

Лац Максим Петрович

Lats Maxim Petrovich

Студент

Student

Сибирский Федеральный университет

Siberian Federal university

ТРЕХСТОРОННИЙ КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ: КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД

TRILATERAL ARMS CONTROL: CHINESE PERSPECTIVE

Аннотация. Мировая архитектура безопасности постепенно разрушается, а нынешнее состояние контроля над вооружениями (КНВ) уже нельзя назвать стратегической стабильностью. Китайская ядерная стратегия по-прежнему остается закрытой областью, а реальный состав ядерных вооружений КНР никогда не публиковался официально. При этом Китай – единственный из постоянных членов Совета Безопасности ООН, который после распада биполярной системы вел активное совершенствование своих ядерных вооружений, наращивая их численно. В настоящее время существует проблематика китайского ядерного потенциала, не сдерживаемого никакими формальными соглашениями о сокращении или ограничении вооружений. Данный вопрос усугубляется неоднократным декларативным отказом Китая от участия в переговорах по договору о Сокращении наступательных вооружений (СНВ-3). Несмотря на тенденцию к многополярности во всех сферах деятельности, обеспечить глобальную безопасность способны США, Россия и Китай. С большой долей вероятности можно предположить, что одной из основ будущего миропорядка снова будет военная сила или страх ее применения. В связи с этим целесообразным представляется исследование особенностей китайского ядерного потенциала в условиях терпящего кризис двустороннего КНВ между Россией и США. Учитывая впечатляющий военно-экономический рост Китая, стоит более внимательно подойти к анализу китайской ядерной программы и возможных перспектив подключения Китая к существующему механизму ограничения вооружений.

Abstract. The global security architecture is gradually collapsing, and the current state of arms control can no longer be called strategic stability. China's nuclear strategy remains a closed area and the actual posture of China's nuclear weapons has never been officially published. At the same time, China is the only permanent member of the UN Security Council, which, after the collapse of the

bipolar system, actively increased the quantity of nuclear weapons. At present China is not constrained by any formal agreements on arms reduction or limitation. This issue is compounded by China's repeated declarative refusal to participate in the negotiations on the New Start treaty. Despite the trend towards multipolarity in all spheres of activity, only the United States, Russia and China are able to ensure global security. It is highly likely that future world order will be based on military force. In this regard, it is vitally important to study the features of the Chinese nuclear potential in the context of the declining bilateral Russia-U.S. arms control. Given the impressive military and economic growth of China, it is worth taking a closer look at the analysis of the Chinese nuclear program and possible prospects for China's involvement in the existing arms limitation mechanism.

Ключевые слова: Китай, контроль над вооружениями, ядерное оружие, гиперзвуковое оружие, безопасность.

Keywords: China, arms control, nuclear weapons, hypersonic weapons, security.

Судьба нового договора по контролю над вооружениями с участием Китая представляется крайне туманной. В этой связи возникают вопросы о военно-политических последствиях, вероятных потерях и выгодах для Китая. Пандемия может предстать поводом для взаимных обвинений и вероятных новых экономических санкций, которые пагубно скажутся на прежних военно-политических противоречиях, и, как следствие, на стратегической стабильности и соотношении сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Актуальность темы продиктована тем, что в вопросах разоружения не разрешены прежние разногласия, появляются новые барьеры и новые технологии, такие как гиперзвуковые ракетносители и многофункциональные ракеты двойного назначения. В этих условиях с учетом региональной стратегической стабильности Китай пытается играть конструктивную роль.

Когда стремительно истекает срок действия Договора о Сокращении Наступательных вооружений (СНВ-3), с американской стороны предпринимаются попытки втянуть Китай в переговоры. В декабре 2019 г. Белый дом уже предлагал Китаю вступить в диалог по стратегической безопасности на официальном уровне, на что получил ожидаемый отказ [1]. Дональд Трамп в марте 2020 г. с целью избежать «дорогостоящей гонки вооружений» заявил о намерении предложить провести переговоры Китаю и России [2]. Официальный

представитель МИД КНР Чжао Лицзянь прямо заявил о том, что китайская позиция абсолютно ясна: Китай не намерен участвовать в китайско-американо-российских переговорах. Чжао Лицзянь также призвал США продлить СНВ-3, создав тем самым условия для инклюзивного процесса ядерного разоружения [3].

Спецпредставитель президента США по КНВ Маршалл Биллингсли потребовал от России «усадить Китай за стол переговоров», прежде чем «даже думать» о продлении этого договора [4]. В начале октября 2020 г. Китай так же ответил отказом на это предложение. Заместитель постпреда КНР при ООН Ген Шуан заявил, что Китай никогда не примет участие в трехсторонних переговорах с Россией и США, указывая на огромную разницу в ядерных арсеналах. Дипломат указал на подрыв многостороннего контроля над вооружениями со стороны США [5]. Ранее летом 2020 г. официальный представитель китайского МИДа Хуа Чуньин объяснила действия США желанием переложить ответственность на другие страны [6]. Данная риторика китайского МИДа указывает на необходимость рассмотреть особенности китайской ядерной политики.

Ядерная политика КНР и подход к глобальному контролю над вооружениями

Официальная ядерная доктрина Китая представлена в Белой книге по национальной обороне КНР [7]. В Белой книге 2019 года говорится, что Китай всегда привержен политике неприменения ядерного оружия (ЯО) первым в любое время и при любых обстоятельствах. Китай выступает против применения или угрозы применения ЯО против неядерных государств или зон, свободных от ЯО. Китай не собирается участвовать в гонке ядерных вооружений с какой-либо страной. Доктрина КНР предполагает ядерную стратегию самообороны, целью которой является поддержание национальной стратегической безопасности путем сдерживания других стран от применения или угрозы применения ядерного оружия против Китая [8].

Китай подчеркивает, что он активно участвует в международном разоружении, нераспространении и КНВ. Среди шагов на пути к поддержанию КНВ можно выделить присоединение к МАГАТЭ и Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Также нельзя не отметить участие Китая в сделке по Ирану и разрешению ядерной проблемы на корейском полуострове [9]. Однако, здесь мы видим, что КНР участвует только в многосторонних инициативах, воздерживаясь при этом от сделок в двухстороннем формате. В своей риторике МИД КНР активно призывал других членов ядерного клуба к предоставлению гарантий безопасности неядерным странам и подписанию международно-правового документа [10].

Китайские СЯС

Ядерный потенциал Китая является краеугольным камнем защиты национального суверенитета и безопасности [11]. Под китайским ЯО зачастую имеется в виду семейство баллистических ракет средней и межконтинентальной дальности Dongfeng (DF).

На сегодняшний день Китая, так же как Россия и США, обладает ядерной триадой, что означает развернутое ядерное оружие на морских, земных и воздушных носителях. Особого внимания при изучении китайского арсенала заслуживает фактор секретности. Китай — единственный член «ядерной пятерки», который не предоставляет детальной информации о структуре и местоположении своих СЯС. Очевидно, что такая политика ведется для усиления выживаемости ядерного потенциала [12].

Сталкиваясь с проблемой определения подлинного количества ядерных боезарядов Китая, развернутых на стратегических носителях, по сей день приходится руководствоваться данными ПИР-центра, согласно которым общее число ядерных боезарядов, предназначенных для размещения на стратегических носителях, составляет около 260 единиц [13]. Бюллетень ученых-атомщиков в своем докладе оценивает запасы китайских СЯС примерно в 290 ядерных боеголовок. В докладе выражаются опасения насчет того, что эти запасы,

вероятно, будут расти дальше в течение следующего десятилетия, и Китай вскоре превзойдет Францию как третье по величине ядерное государство в мире [14].

При этом вопросы производства ЯО и его складирования являются не менее засекреченными, чем качественно-количественные показатели ЯО КНР. В последнее время появилось достаточно много спекуляций на тему о том, что в КНР создано большое подземное центральное хранилище, предназначенное для складирования ядерного оружия [15].

Нередко можно увидеть заявления в СМИ со стороны китайских журналистов на тему китайского ЯО. Англоязычная колонка главного редактора Global Times Ху Сицзиня о необходимости для Китая в короткие сроки произвести 100 межконтинентальных баллистических ракет DF-41 и развернуть более 1000 боеголовок для сдерживания США вызвала в мире бурную, но двойственную реакцию [16]. Журналист аргументировал это тем, что Китай миролюбивая нация, однако для парирования американских выпадов необходим большой ядерный арсенал [17].

В КНР проводится реформа по модернизации вооруженных сил (ВС). На 19-ом съезде Коммунистической партии Китая (КПК) 2017 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин заявил о механизации ВС как об основной цели программы модернизации. По словам Генсека, к 2035 г. «планируется осуществить модернизацию национальной обороны и армии», а к 2050 г. «полностью превратить Народно-освободительную армию Китая (НОАК) в ВС передового мирового уровня» [18]. Из этого можно сделать вывод о том, что Китай ставит цели по достижению численного паритета СЯС с Россией и Америкой.

НОАК, по всей вероятности, намерена усиливать возможности по региональному сдерживанию, что может компенсировать недостаточный потенциал для поражения материковой территории США. Если Китай будет обладать совершенными и многочисленными СЯС, то сможет выступать не

только как полноправный гарант международной стабильности, но и дестабилизатор международной или региональной обстановки [19].

Китайский гиперзвук

В области КНВ имеет смысл уделять всё большее внимание тактическому ядерному оружию и неядерным стратегическим вооружениям, на применение которых пока не сложилось устойчивого запрета. Поэтому нельзя не отметить бурное развитие гиперзвуковой оружия, которое дает возможность нанести упреждающий удар по ядерной инфраструктуре противника, при этом миновав все средства противоракетной обороны (ПРО) [20].

Британский физик Джеймс Эктон пришел к выводу, что в области гиперзвукового оружия США, Китая и России можно наблюдать целый «зоопарк гиперзвуковых систем» [21]. На фоне заявлений мировых держав о прорывах в области гиперзвуковых вооружений Пекин не остался в стороне, заявив о серии успешных испытаний. В этой связи, Пекин хочет «перепрыгнуть» через сверхзвуковой рубеж и сразу оказаться в стане «гиперзвуковых держав» [22].

На военном параде 1 октября 2019 г., посвященном 70-летию КНР, продемонстрировали новейшую гиперзвуковую баллистическую ракету средней дальности (БРСД) Dongfeng-17 (DF-17). Во время парада диктор подчеркнул, что DF-17 является оружием, предназначенным только для обычных вооружений. Точность системы позволит ей выполнять полезные задачи для китайских ВС в региональном контексте, например, на Тайваньском направлении или в Южно-Китайском море [23].

При этом необходимо указать на возможность двойного применения гиперзвукового носителя [24]. Очевидно, что даже несмотря на неядерное оснащение DF-17, ракета представляет серьезную угрозу для баланса сил в АТР и может спровоцировать гонку вооружений в этой сфере. В стане американских «ястребов» серьезно обсуждается вопрос реальной опасности китайской гиперзвуковой ракеты DF-17. Официальные лица США выразили обеспокоенность по поводу своей неспособности защитить себя от подобных

угроз. «У нас нет никакой защиты, которая могла бы нивелировать использование такого оружия против нас», - заявил генерал Джон Хайтен [25].

Вероятно, пока преждевременно говорить о том, что Китай перехватывает лидерство в испытаниях и разработках гиперзвукового оружия у России и США, однако необходимо учитывать китайские темпы роста, превышающие темпы развития ВС ведущих стран-соперников.

Вопросы двойного назначения. Многофункциональная ракета.

За последние два десятилетия НОАК выделила огромные ресурсы на разработку ракет, обладающих как ядерным, так и обычным потенциалом. Это значит, что они могут быть вооружены боеголовками разных типов [26].

Питер Сингер и Ма Сю из журнала *Popular Science* обращают внимание на захватывающий репортаж CCTV, в котором говорится о ракете Dongfeng-26 (DF-26), которая отличается не только способностью достигать территории США, о-ва Гуам, но и своей многофункциональностью [27]. В отличие от других китайских ракет, у DF-26 отсутствуют обозначения, указывающие на тип боеголовки (DF-21A - ядерная, а DF-21D несет обычную противокорабельную боеголовку). В настоящее время это самая большая система дальнего действия в Ракетных войсках НОАК, специально разработанная для совместимости с обычными, и ядерными боеприпасами [28].

Причина, по которой НОАК преследует стратегию двойного применения, состоит в сочетании экономии средств и убежденности в том, что «стратегическая неопределенность» улучшает сдерживание от ударов по обычным ракетным силам [29]. Риск выбранной Китаем стратегии состоит в том, что такая двусмысленность существенно увеличивает опасность случайного обмена ядерными ударами. Как объясняет Ханс Кристенсен из Федерации американских ученых, если Китай запустит ракету двойного назначения с обычным вооружением, и страна-цель не сможет определить, является ли ее полезная нагрузка ядерной или обычной, в итоге, она может ошибочно предположить, что подверглась ядерной атаке, и ответит зеркально [30].

Китайская переговорная позиция.

На данный момент такое развитие событий, при котором Китай подписал бы «новый СНВ» вместе с США и Россией, скорее представляется маловероятным. Поэтому важно проанализировать китайское видение механизмов по ограничению ядерных вооружений и переговорную позицию Китая.

Александр Савельев говорит о том, что переговорная позиция Китая опирается на необходимость дальнейшего сокращения ядерных арсеналов России и США, но с китайской стороны не уточняется, имеются в виду стратегические либо тактические вооружения [31]. Следуя из позиции Китая, Россия и США должны сократить свои СЯС как минимум в 4 раза. И если говорить об общем количестве американо-российских ядерных боезарядов, то речь идет об уменьшении в 10-12 раз [32]. Только в случае выполнения вышеперечисленных требований Китай будет готов рассмотреть вопрос об участии в переговорах, касающихся КНВ.

Такие условия не являются допустимыми ни для России, ни для США. Однако, стоит отметить, что ядерные сверхдержавы на официальном уровне не сформулировали свои конкретные подходы к возможным трехсторонним переговорам [33].

Тун Чжао, анализируя китайский взгляд на КНВ, пришел к выводу, что эффективное взаимодействие с Китаем, вероятно, потребует мер укрепления доверия со стороны США и большей поддержки международного сообщества [34]. Но если Вашингтон продолжит представлять КНВ как инструмент конкуренции с Пекином, то, заключает эксперт, Китаю просто нет смысла вмешиваться [35].

Ценной отправной точкой переговоров может быть изменение фундаментальных терминов, ведь Китай, аккуратный в выборе формулировок, может быть более склонен обсуждать скорее «стратегические возможности» нежели «контроль над вооружениями» [36]. Также Тун Чжао обращает внимание на то, что в высокоцентрализованной политической системе Китая ключом к

приданию импульса переговорам по КНВ является «благословение» высшего политического руководства. Следовательно, лидеры США и России не должны исключать прямые контакты с Си Цзиньпином [37].

Варианты вовлечения Китая в переговоры

В последнее время, по большей части с американской стороны, рассматриваются варианты вовлечения Китая в переговоры. Их можно разбить на три категории. Первая – это оказание давления на Китай с целью заставить изменить позицию в отношении КНВ. Вторая – поиск привлекательных для предложений, которые могут стать предметом рассмотрения китайским руководством. Третья – сочетание первых двух подходов [38].

Что касается давления на Китай, то оно уже осуществляется администрацией США по нескольким направлениям. По всей видимости, США рассчитывали на поддержку России в данном вопросе, ведь Москва неоднократно заявляла, что в процесс могут быть включены и другие ядерные державы. Но в конце 2019 г. позиция России относительно вовлечения Китая резко изменилась: было заявлено о том, что Россия уважает позицию Пекина, а выдвижение условий присоединения к процессу переговоров выглядит «откровенно провокационным» [39]. Россия дала ясно понять, что не собирается оказывать давление на Китай, но не будет возражать, если Китай решит обсудить ядерное разоружение.

Во многом с американской стороны практически не принимается во внимание или сознательно игнорируется специфика ядерной политики КНР, а сам факт приглашения Китая к переговорам считается «официальным признанием» статуса великой державы, ответственной за международную безопасность наравне с США и Россией [40].

Перспективы трехстороннего контроля над вооружениями и последствия «политики неприсоединения» Китая

Сам по себе многосторонний формат КНВ предполагает достижение паритета, поэтому риторика Китая представляется очень логичной. По мнению Александра Савельева, именно оценка последствий вступления в переговоры лежит в основе требований Китая сначала достичь «сопоставимости» размеров ядерных арсеналов. Отказ учитывать названную позицию Китая фактически сводят на нет все американские усилия по вовлечению Пекина [41]. Однако это противоречит современным тенденциям в сфере КНВ, предполагающим не количественное, а качественное ограничение ядерных сил.

Несправедливо мало внимания уделяется вопросу того, что может потерять Пекин, вступив в эти переговоры, а также каковы будут военно-политические последствия. Если Китай всё же согласится на участие в переговорах, его ядерная стратегия и политика неминуемо претерпят серьёзные изменения. Но, с другой стороны, вступление Китая в переговоры позволит избежать негативных последствий, включая гонку ядерных вооружений по сценариям холодной войны [42].

Трудно представить, чтобы будущее соглашение с Китаем не включало бы в себя положений о верификационных механизмах. Они, в свою очередь, будут иметь катастрофические последствия для всей китайской ядерной политики. В результате обнародования информации ядерный арсенал Китая станет полностью уязвимым для первого удара. А декларируемый КНР принцип неприменения ЯО первым потеряет жизнеспособность и превратится в пропагандистский лозунг. Именно эти соображения, скорее всего, лежат в основе отказа Китая [43].

Если говорить об отношении России, то уже сейчас Москва сотрудничает с Пекином, помогая создавать систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), что является важнейшим компонентом системы управления СЯС [44]. Ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Василий Кашин прогнозирует усиленное российско-китайское сотрудничество в сфере гиперзвуковых технологий или систем противоракетной обороны (ПРО), ведь объединение потенциалов двух военных супердержав в этих областях могло бы

быть взаимовыгодным [45]. Следовательно, можно сделать предположение о том, что Россия не будет препятствовать китайской модернизации СЯС, несмотря на крайне жесткую позицию в отношении мирового КНВ. Тем более, с политической точки зрения, трёхстороннее соглашение будет означать, что Россия на официальном уровне рассматривает Китай в качестве «партнёра» нежели вероятного «союзника».

Китаю гораздо проще отказаться от переговоров по контролю над ядерными вооружениями, чем бороться с отрицательными последствиями военно-стратегического характера. По мнению Василия Кашина, участие Пекина в переговорах с последующим ограничением ядерных вооружений на уровень ниже российско-американского «противоречит законам физики» и китайскому подходу к международным отношениям [46].

Можно попытаться спрогнозировать, что Китай будет и дальше совершенствовать свой ядерный потенциал по линии улучшения качества ракетносителей, средств доставки и средств преодоления ПРО. В итоге можно сделать вывод о том, что при условии сохранения американской позиции по ключевым вопросам стратегической стабильности, как многосторонний КНВ, так и появление трехстороннего формата с участием Китая, представляются скорее не уникальной возможностью, а утопией.

Отвечая на вопрос о будущем КНВ, большинство экспертов сходятся во мнении относительно того, что в ближайшее десятилетие Китай не пойдет на юридически обязывающие ограничительные соглашения [47]. Мао Цзэдун называл ЯО «бумажным тигром», который не будет использоваться в войнах. Но в контексте новой биполярности, повторяется ситуация времен холодной войны, когда Великий Кормчий сравнивал Китай с мудрой обезьяной, которая «сидит на горе и наблюдает, как в долине дерутся два тигра». Для Великого Кормчего дерущимися тиграми выступали Москва и Вашингтон, которые на данный момент «дерутся» за контроль над вооружениями. Если проводить аналогию с экономическим подъёмом, то можно ожидать похожего развития событий и в

сфере вооружений: «когда тигры издыхают в битве, обезьяна сходит с горы и снимает с тигров шкуру».

Библиографический список:

1. U.S. Invites China for Talks on Nuclear Arms // Wall Street Journal. 21.12.2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-invites-china-for-talks-on-nuclear-arms-11576890374> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Trump Calls for Arms Control with Russia and China in Putin Call // Reuters. 07.05.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-russia-idUSKBN22J2GT> (дата обращения: 24.11.2020).

3. China will not join so-called China-U.S.-Russia arms control negotiations: spokesperson // ECNS. 06.03.2020. URL: <http://www.ecns.cn/news/politics/2020-03-06/detail-ifzuhesu4122041.shtml> (дата обращения: 24.11.2020).

4. Marshall Billingslea Says New START Fate Hangs on China // The Washington Times. 07.05.2020. URL: <https://m.washingtontimes.com/news/2020/may/7/marshall-billingslea-says-new-start-fate-hangs-chi/> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Китай назвал трехсторонний формат дискуссий по вооружениям бессмысленным // РИА Новости. 13.10.2020. URL: <https://ria.ru/20201013/vooruzheniya-1579500737.html> (дата обращения: 26.11.2020).

6. Китай отказался присоединиться к ядерным переговорам России и США // Ведомости. 10.06.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/06/09/832269-kitai-otkazalsya> (дата обращения: 23.11.2020).

7. «Синь Шидай Дэ Чжунго Гофан» Байпишу Цюаньвэнь - Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Гофан Бу (Полный текст Белой книги о национальной обороне Китая в новую эру - Министерство национальной обороны Китайской Народной Республики) // Синьхуа. 24.07.2019. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm (дата обращения: 12.11.2020).

8. Там же.

9. Там же.

10. Full Text of 2019 Defense White Paper: China's National Defense in the New Era. Beijing. 2019. URL: <https://www.andrewerickson.com/2019/07/full-text-of-defense-white-paper-chinas-national-defense-in-the-new-era-english-chinese-versions/> (дата обращения: 12.11.2020).

11. Ibidem.

12. Губин А.В. Апокалипсис по-китайски: состояние стратегических ядерных сил КНР // РСМД. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/apokalipsis-po-kitayski-sostoyanie-strategicheskikh-yadernykh/> (дата обращения: 11.11.2020).

13. Ядерные силы КНР // ПИР-центр. URL: <https://www.pircenter.org/static/yadernye-sily-knr> (дата обращения: 10.11.2020).

14. Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces // Bulletin of the Atomic Scientists. 2019. Vol. 75. Issue 4. P. 171. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2019.1628511> (дата обращения: 12.11.2020).

15. Zhang Hui. Spent Nuclear Fuel Reprocessing in China // Belfer Center. 2016. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/SuzhouPIC2016huizhang.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

16. China needs to increase its nuclear warheads to 1,000 // Global Times. 08.05.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1187766.shtml> (дата обращения: 10.11.2020).

17. Кашин В.Б. Что означает статья Global Times о сотне ракет и тысяче боеголовок // Россия в глобальной политике. 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-sotne-raket/> (дата обращения: 24.11.2020).

18. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство КНР в Российской Федерации. 04.11.2020. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm> (дата обращения: 23.11.2020).

19. Губин А.В. Указ. соч.

20. Гонка в создании гиперзвуковых самолетов. Кто впереди всех? // Би-би-си. 06.09.2020. URL: https://www.bbc.com/russian/features-53987396?ocid=wsrussian.social.in-app-messaging.telegram.russiantelegram_.edit (дата обращения: 10.11.2020).

21. Kozyulin V.B. The Global Sypersonic Race // RIAC. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-global-hypersonic-race/> (дата обращения: 23.11.2020).

22. Ibidem.

23. Panda A. Hypersonic Hype: Just How Big of a Deal Is China's DF-17 Missile? // The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/10/hypersonic-hype-just-how-big-of-a-deal-is-chinas-df-17-missile/> (дата обращения: 23.11.2020).

24. Китай перехватывает лидерство в разработке гиперзвукового оружия // EA Daily. 01.10.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/01/kitay-perehvatyvaet-liderstvo-v-razrabotke-giperzvukovogo-oruzhiya> (дата обращения: 10.11.2020).

25. America's top nuclear commander: Russia and China can't be our friends if they're developing weapons we can't deter // CNBC. 08.08.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/08/us-nuclear-commander-russia-and-china-are-not-our-friends.html> (дата обращения: 23.11.2020).

26. Panda A. China's Dual-Capable Missiles // The Diplomat. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/05/chinas-dual-capable-missiles-a-dangerous-feature-not-a-bug/> (дата обращения: 23.11.2020).

27. Чжунго Цзюньдуй Хэ Чан Цзяньбэй Даодань Будуй (Китайские военные, ядерные и ракетные силы) // CCTV. 22.07.2017. URL: <http://military.cctv.com/2017/07/22/ARTISRZrXE11cztsrXJ9rZSw170722.shtml> (дата обращения: 23.11.2020).

28. Singer P.W., Ma Xiu. China's ambiguous missile strategy is risky // Popular Science. 2020. URL: <https://www.popsci.com/story/blog-network/eastern-arsenal/china-nuclear-conventional-missiles/> (дата обращения: 23.11.2020).

29. Panda A. China's Dual-Capable Missiles.

30. Singer P.W., Ma Xiu. Op. cit.

31. Савельев А.Г. «Уместно ли „на троих“?» // Россия в глобальной политике. 2020. №4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/umestno-li-na-troih/> (дата обращения: 10.11.2020).

32. Kristensen H.M., Korda M. Status of World Nuclear Forces // Federation Of American Scientists. 2020. URL: <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/> (дата обращения: 24.11.2020).

33. Савельев А.Г. Указ. соч.

34. Tong Zhao. Practical Ways to Promote U.S.-China Arms Control Cooperation // Carnegie-Tsinghua Center. 2020. P. 5. URL: <https://carnegietsinghua.org/2020/10/07/practical-ways-to-promote-u.s.-china-arms-control-cooperation-pub-82818> (дата обращения: 10.11.2020).

35. Ibid. P. 6.

36. Tong Zhao. Nuclear Arms Control: View From Beijing // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/09/view-from-beijing-pub-82525> (дата обращения: 10.11.2020).

37. Ibidem.

38. Савельев А.Г. Указ. соч.

39. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на Московской конференции по нераспространению по теме "Внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в сфере контроля над вооружениями и нераспространения в контексте изменений в глобальной архитектуре безопасности" // МИД РФ. Москва. 08.11.2019. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3891674 (дата обращения: 25.11.2020).

40. Савельев А.Г. Указ. соч.

41. Савельев А.Г. Указ. соч.

42. Tong Zhao. Opportunities for Nuclear Arms Control Engagement With China // Arms Control Association. 2020. URL: <https://www.armscontrol.org>.

org/act/2020-01/features/opportunities-nuclear-arms-control-engagement-china (дата обращения: 25.11.2020).

43. Савельев А.Г. Указ. соч.

44. Савельев А.Г. Указ. соч.

45. Kashin V.B. Tacit Alliance: Russia and China take military partnership to new level // Carnegie Moscow Center. 2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80136> (дата обращения: 23.11.2020).

46. Ibidem.

47. Степанов А. С. Ядерная политика Китая и контроль над вооружениями // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск № 4. С. 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760008216-4-1/> (дата обращения: 24.11.2020).